

The первая глава.

Сто двенадцать глав - это все подстроено.

Швиш!

Внезапно появился деревянный меч.

Чу Юань держал в руке деревянный меч и издали указал на старика, его дух войны взлетел.

Базз!

Деревянный меч прозвучал, вырывая лучистый свет, и меч қі был бесконечен.

Дыхание старика взлетело, и в его руке появилось восьмиугольное бронзовое зеркало, которое ярко светилось, затем последовал звук голоса дракона, и яростное пламя, исходившее от деревянного меча.

Чу обыскал кольцо на указательном пальце старика, его глаза мерцали, хранилище, и казалось, что это ручная работа того культиватора позади него.

"Малыш, ты хочешь разрушить мой маленький двор?" Старик держал бронзовое зеркало, и его брови были подняты назад. Чу слишком беспорядочен, чтобы действовать, когда его слова не совпадают.

"Два варианта, один, отведи меня к нему. Во-вторых, сделай несколько ходов от меня, не вини меня в том, что я испортил твой маленький двор".

Боевой дух Чухунь достиг своего апогея, как будто старик не осмелился сказать ни слова, и он нанесет грозовой удар.

Цинлун также был хозяином секты, но его ци и кровь были настолько сжаты дыханием, исходившим от Чу Юаня и старика, что он больше не мог этого выносить.

Старика не волновали слова Чу Юаня, но Чу Юань был не так высок, как он, но он угрожал ему громким голосом, что приводило его в ярость и ярость.

"Малыш, сегодня я дам тебе знать, что значит иметь людей вне людей и небес вне небес", - гневно сказал старик.

"Это много дерьма." Тон был равнодушным, шептал деревянный меч в руке.

Старик был настолько зол, что его нос был белым от дыма, а медное зеркало в его руке начало светиться.

Меч Чу Сюнму легко раскачивался, поднимая занавес из света и звука рева меча.

"Давай!"

Чухуньский деревянный меч перемчался, и меч взмыл ввысь, намереваясь порезать.

Хо-хо!

Активируется восьмигранное бронзовое зеркало, и звук пения дракона потрясает сердце.

Восьмирожье бронзовое зеркало было сияющим, сопровождалось звуком пения дракона, парящего в небе, а фиолетовое бронзовое зеркало было обращено прямо к Чу Юаню.

Чу Чу может видеть себя в зеркале, как ни странно, медное зеркало в голове и ногах, выглядит очень странно.

"Мертвый старик, ты сделал это нарочно?" Чу искал недовольства, думая, что старик намеренно разыгрывал себя.

Восьмиугольное бронзовое зеркало висело в воздухе с большим произведением света, похожим на маленький солнечный круг.

Чу Юань немного нахмурился, когда почувствовал опасность.

Внезапно из медного зеркала вырвался луч света и направился прямо на него.

Лицо Чу Юаня внезапно изменилось, луч был слишком быстрым и тихим, но он чувствовал огромную энергию, содержащуюся в луче, очень страшно.

Старик жульничал, вспомнил ту ночь, когда он дрался со стариком, в восьмигранном медном зеркале было восемь золотых драконов, как это могло превратиться в лучевую атаку?

В то же время в деревянный меч было впрыснуто большое количество истинной энергии, вырывающейся пронзительным мечным звуком.

Меч вырезан, а меч qi был похож на Млечный Путь, висящий вверх тормашками, прорываясь ослепляющим светом.

Меч ci захлопнулся в золотой луч без звука.

В следующий момент лица Чу Сюй и старика резко изменились в одно и то же время.

"Назад!"

Старик рычал, его голос запел от тревоги.

Чу искал свое тело, как поток света, и выстрелил головой №1, пролетом более десяти метров, сломав скорость звука.

Сам Зеленый Дракон не был слабым в выращивании, и, как Патриарх, его чувства были настолько сильны, что он уже почувствовал опасность и вырвался наружу.

Старик также падал назад, как молния, крича, когда он отступал: "Чертов мальчик, ты разрушил мой двор".

В этот момент воздух в центре двора издал "жгучий" звук, а затем посреди воздуха появился шар света, который становился все больше и больше, а затем открылся громким взрывом.

Ужасные волны ci в виде вспышек света распространяются как пульсации во всех направлениях.

Бряк!

Павильон красного дерева, каменный стол лопнул в пламя и любимый набор чая старика

белого нефрита был мгновенно раздавлен к частям.

Бряк!

Пруд взорвался, цветы лотоса были выкорчеваны и раздавлены распространяющейся рябью, а от прудовой рыбы пострадало бесчисленное множество красных карпов.

Взорвавшийся шторм уничтожил все места, которые он пересекал.

Бывший тихий, красивый маленький дворик был полностью разрушен.

Цин Длинный прыгнул на один вздох на несколько десятков метров, прежде чем остановиться, его глаза безразлично смотрели на разрушенный двор.

Голова №1 была ошеломлена, все еще находилась в растерянности, и ни на секунду не могла вспомнить об этом.

"Парень, ты компенсируешь мне двор". Глядя на развалины перед ним, старик был так зол, что его нос был белым от дыма, а медное зеркало в руке жужжало.

Он признался, что на данный момент он не является противником, и что меч только что притянул его истинную энергию к остановке, и он опасается, что упал в обморок на месте, если он сделает это снова.

"Парень, ты правда думаешь, что никто в мире не сможет тебя вылечить?" Старик, казалось, был очень зол, его голос даже поднял звуковой бум, и его тело дало ауру ужаса, как он смотрел на Чу Юань сердито.

"Двор разрушен, и большая часть вины лежит на тебе". Чу стремился опровергнуть, тайно регулируя свое дыхание в попытке как можно быстрее восстановиться.

Чу Юань признался, что недооценил старика, заметив, что старик находился в таком состоянии, когда у него совсем не было депрессии, и его ци и кровь процветали, как будто он был на пике. Взглянув на себя еще раз, семь из десяти его истинной энергии были потреблены. Легко увидеть, кто сильнее, а кто слабее.

Старик взглянул в сторону и холодно ворчал: "Неудивительно, что двор был разрушен, или это моя вина?".

"Если ты отведешь меня к нему, как ты сможешь это сделать?" Чу ищет путь.

"Малыш, хватит нести чушь, позволь мне научить тебя, что значит уважение к старикам." Старик держал в руке восьмиугольное медное зеркало, его внутреннее дыхание пульсировало, а звук пения дракона доносился из медного зеркала.

"Хочешь драться, я буду драться!"

Чу Юань не смог устоять, и одним щелчком деревянного меча, истинная энергия была залита в тело меча, и золотой свет деревянного меча текла, как золотой меч, излучая мощный меч qi, и звук меча звучал.

Чу выглядел равнодушным, а его взгляд был лазурным.

Он признался, что культивирование старика было неизмеримым, но было фантастическим

пытаться преподать ему урок.

Его возделывание не было таким глубоким, как у старика, но с точки зрения средств, десять стариков, связывающих один кусок, не соответствовали ему. С его нынешним культивированием, он может случайно устроить заклинание второго уровня.

Когда настанет время устроить убойный строй, старику будет достаточно выпить горшочек.

Он очень хотел попробовать, посмотреть, сможет ли он убить старика.

Глаза старика были сомнительными, он почувствовал, что аура Чу Юаня изменилась, он стал уверен в себе, этот парень использовал странные тактики, может ли быть какой-то скрытый трюк?

Старик колебался, и его мощная аура была бессознательно ослаблена несколькими точками.

"Давай!"

Тон Чу Сюня был тонким, и он поднял свой меч, чтобы разрезать.

"Старший Дракон, Чу Юань, молодой друг, пожалуйста, прекратите драться." Только тогда голова №1 протрезвела, увидев, что они вот-вот снова нанесут удар, поспешно остановилась.

Глядя на беспорядок перед нами, стены разбиты, как будто обстреляны, а голова №1 закружилась, это действительно вызвано человеческими силами? Поднять руки и поднять ноги мощнее, чем некоторые крупные горячие оружия.

Это было слишком страшно, он знал Лонг Лао и знал какую-то тайную историю, но он все еще был потрясен разрушительной силой.

Цин Лонг также был ошеломлен и напуган в своем сердце, боевая мощь Чу Юаня была еще более страшной, чем он мог себе представить.

"Старший Дракон, молодой друг Чу Юань, вы оба - высокие люди, не теряйте самосознания, разве не здорово сесть и поговорить о чём-нибудь"? Первый вождь убежден, горький в сердце, он был так много вождя, что он был почти миротворцем.

И Чу Иск, и старик знали, что когда дело дойдет до этого, битва определенно не продолжится.

Старик хрюкнул холодно, рукопожатие в сторону хочет сесть, но сцена в замешательстве, даже не место, чтобы сидеть, его огонь потерял вверх.

Чу Юань любопытно посмотрел на него, подошел и сел прямо на пол.

Старик на мгновение пошатнулся и, удивительным образом последовал примеру, размахивая рукой на ветру и раскатывая пыль на земле, перед тем как сесть на пол.

"Парень, тебе придется заплатить за мой двор". Старик ворчал.

Слова старика напомнили ему, и он послал сообщение Чену Ханлону, которое состояло из двух цифр.

Это номер счета и пароль швейцарского банка Blood Wolf's, который он получил, используя технику перебора душ.

"Лонг Лао будьте уверены, что дело во дворе в моих руках."

Видя, что Чу Юань вообще не обращал внимания, вождь № 1 был беспомощен и мог принять это только сам.

"Это должен быть этот ребенок". Лицо старика было полон презрения.

Шеф номер один любопытный, двор, просто сделай это, ладно? Он чувствовал, что старик был в противоречии со своим прежним спокойным, собранным и мудрым внешним видом в данный момент.

Только Чу Сюнь понимал, что разрушение маленького духовного образования во дворе - это то, что больше всего беспокоило старика. А заклинание может быть устроено только культиватором.

Свет под глазами Чу Юаня вспыхнул, и он догадался, что культиватор за стариком трудно угадать, так что это был лишь вопрос поднятия руки, чтобы установить позу? Почему старик должен был сам ему компенсировать? может ли это быть...?

Чу, наверное, догадался в своем сердце, что с этим бессмертным культиватором что-то не так.

"Отведи меня к нему, или я смогу помочь". Чу Юань уставился на старика и вдруг сказал.

Старик был слегка убит камнями, потом его лицо вдруг изменилось, и то, что спросил Чу Сюй, застало его врасплох.

Он уставился на Чу Юаня, задаваясь вопросом, действительно ли Чу Юань что-то знает, или он блефует.

"С твоим выращиванием, как ты можешь помочь?" Старик притворялся пренебрежительным, он проверял.

Неизвестный старику, его искушение заставило Чу понять, что он правильно догадался.

Чу обыскал его взгляд, как факел, и встретил старика: "Ты должен знать, что никто в этом мире не может помочь ему, кроме меня".

Тело старика слегка дрогнуло, не обращая внимания на то, что его вообще не видно, но он не мог ускользнуть от взгляда Чу Юаня.

"У тебя скрупулезный ум, и у тебя сердце из семи трепеток, которым я восхищаюсь." Старик сделал комплимент, в то время как дыхание его тела изменилось, и он не сердился.

Цинлонг склонил голову, его лицо становилось все более уважительным.

Голова номер один засмеялась, и его темперамент изменился, величие его начальства излучало свет.

Они сыграли хорошую шутку, с того момента, как он вышел во двор, было как минимум три попытки. Если он проявит какие-либо признаки слабости. Теперь это определенно проигрывается для аплодисментов.

Как мог такой человек, чье культивирование непостижимо, смеяться и ругать со всеми своими эмоциями на лице?

А первый вождь, который является королем страны и долгое время контролировал военную власть, как он может вести себя как трус?

"Сяо, у тебя не только сердце задерживается, но и ты очень дерзкий". Глава один тоже не преуменьшает слов хвалы.

Чу поднял брови и мягко сказал: "Не надевай на меня высокую шляпу, просто говори, что хочешь".

Эти двое мужчин посмотрели друг на друга и улыбнулись.

"Мы хотим, чтобы Пульс Грома в твоей руке." Шеф номер один перейдет сразу к делу.

Глаза Чу Юаня немного улыбнулись и сказали: "Нет проблем".

Оба были поражены, в их понимании, Чу Юань принадлежит Господу, который не видит кроликов и ястребов, и не видит призраков, и призраки не тянут за ниточки, как на этот раз может быть так просто? Определенно, есть мысль на будущее.

Как и ожидалось, только Чу Юань мурлыкал губами и с презрением говорил: "Видя, что вы двое не можете получить взамен ничего приличного, как насчет этой сделки на десять миллиардов долларов, как насчет этого?".

Десять миллиардов?

Старик и шеф №1 смотрели друг на друга глазами, как бычьи яйца, этот парень действительно посмел льва широко открыть рот.

"Мы с тобой, имея такой статус, должны как бы останавливать воду в наших сердцах и относиться к деньгам как к грязи, как мы можем влиять на наше культивирование общими вещами?" Старик презирал.

Простите, я не так просветлен, как вы, и я впечатлен, что могу относиться к деньгам, за которыми все охотятся, как к грязи. Если вы считаете деньги грязью, то вы не должны класть в глаза десять миллиардов долларов, в таком случае отдайте деньги и доставьте их в одну руку".

Удушающее лицо старика покраснело, и он был безмолвным. Он намеревался спровоцировать генерала отказаться от этих десяти миллиардов. Но оказалось, что это был случай подъема камней и удара по ногам.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/885025>